

Вэнь Чжэньхуа готовил сок и собирал вещи на завтра в каком-то полузабытьи. В таком же туманном состоянии он забрался под одеяло, а субботним утром его — всё еще совершенно ошарашенного — вытащили из постели Тан Сянси и маленькая Вэньди, вскочившие ни свет ни заря.

Что на них нашло? Обычно в выходные этих двоих до полудня из-под пуховика не выкуришь, а сегодня они решили изменить всем привычкам.

Пока Чжэньхуа паковал сумки, он украдкой поглядывал на эту парочку, с аппетитом уплетающую завтрак. Он выжал свежий сок и разложил по ланч-боксам обед, который они планировали съесть уже в парке аттракционов.

Едва он закончил с делами, Сянси, не дав ему опомниться, запихнул друга в машину, и всё семейство в приподнятом настроении рвануло навстречу развлечениям.

Стоило им переступить порог парка, как Вэньди превратилась в маленькую лошадку, сорвавшуюся с привязи. Она крепко схватила отцов за руки и потащила в сторону карусели с лошадками.

Чжэньхуа, согнувшись в три погибели, едва поспевал за ней мелкими перебежками.

— Подожди, Вэньди! Беги помедленнее!

Малышка тут же взобралась на спину расписного пони в центре, а Чжэньхуа и Сянси устроились на больших лошадках чуть поодаль.

Чжэньхуа обернулся и шутливо ущипнул дочку за щеку; та в ответ поймала его ладонь и принялась весело раскачивать её из стороны в сторону. Глядя на их возню, Тан Сянси подпёр подбородок рукой — на сердце у него было тепло и покойно.

Случайно повернув голову, Сянси заметил на соседних конях другую семейную пару. Женщина впереди точно так же играла с сыном, а муж позади замер в той же позе, что и сам Сянси, с нежностью наблюдая за двумя самыми дорогими людьми в своей жизни.

Сам того не замечая, Тан Сянси мысленно наложил образы Чжэньхуа и Вэньди на ту женщину и ребенка. Осознав, куда завели его мысли, он резко тряхнул головой, отгоняя наваждение.

Заметив его пристальный взгляд, супруги улыбнулись ему — искренне и доброжелательно. Сянси почувствовал, как настроение поднялось еще выше.

Однако вслед за этим пришла другая мысль: за те восемь лет, что они прожили под одной крышей, он никогда всерьез не задумывался, кем именно стал для него Вэнь Чжэньхуа. Семейей? Это само собой. Но если точнее? Тем, кого нельзя давать в обиду, тем, к кому не

должен прикасаться никто чужой... Единственным в своём роде.

Размышления прервал резкий толчок: карусель остановилась. Очнувшись, Сянси увидел, что Чжэньхуа уже стоит рядом с Вэньди и с недоумением смотрит на него.

— Ты чего застыл? Идём?

Чжэньхуа потянул его за рукав, и Сянси, спохватившись, быстро соскочил на землю.

Некоторое время они просто бродили по парку, пока Вэньди не ткнула пальчиком в сторону «Пиратского корабля». Она смотрела с восторгом.

— Папочка, Дэди, пойдёмте на корабль! Пожалуйста!

Сянси уже был готов подхватить дочку на руки и броситься к аттракциону, но Чжэньхуа вовремя преградил им путь. Он легонько щелкнул Вэньди по лбу.

— Нельзя, солнышко. Ты еще не доросла до метра тридцати, а там строгое ограничение по росту. К тому же, ты ведь не хочешь, чтобы тебя укачало до тошноты, верно?

Вэньди разочарованно надулась. Она выбралась из объятий Сянси, встала рядом с отцами и прикинула: макушкой она едва доставала им до пояса. Действительно, путь на «корабль» заказан.

Чжэньхуа тут же присел рядом, утешая её:

— Не грусти, малышка. Давай договоримся: ты будешь кушать кашу и быстро расти, и в следующий раз мы обязательно все вместе покачаемся на этих волнах, идёт?

Получив обещание новой поездки, Вэньди просияла и хлопнула ладошкой по руке Сянси — «дай пять». Видя, что маленькая принцесса снова счастлива, Чжэньхуа облегченно выдохнул.

Но тут Вэньди внезапно спросила:

— А... кто из вас выше — папочка или Дэди?

Задела за живое! Чжэньхуа бросил взгляд на Сянси: тот уже задрал подбородок, победно хохоча, — еще чуть-чуть, и хвост от гордости задерется выше крыши.

Чжэньхуа мгновенно помрачнел. Он шагнул вперед и несильно, но ощутимо ткнул кулаком Сянси в живот. От неожиданности тот охнул и невольно согнулся.

Чжэньхуа, не теряя ни секунды, придавил ладонью макушку Сянси, так что теперь голова адвоката оказалась где-то на уровне его ключиц.

Удовлетворенно потрепав друга по волосам, Чжэньхуа с широкой улыбкой повернулся к дочери:

— Смотри внимательно, Вэньди. Вот она — истинная разница в росте между твоими отцами.

Сянси попытался выпрямиться, но Чжэньхуа снова похлопал его по голове, как непослушного щенка. Адвокат покосился на дочь — та стояла с разинутым ртом, лишившись дара речи.

Чжэньхуа весело рассмеялся, чувствуя себя триумфатором. Сянси же, прижатый к груди друга, ухом приник к его ребрам. Он чувствовал, как грудная клетка Чжэньхуа вибрирует от смеха, и, если бы сосредоточился, наверняка услышал бы ритмичный, радостный стук его сердца.

Вэньди тоже не выдержала и прыснула. В голове у Сянси тут же пронеслась мысль: «Нельзя терять авторитет главы семьи на глазах у ребенка!» Он изловчился и легонько щекотал Чжэньхуа в бок. Тот моментально охнул, рассмеялся уже до колик и согнулся пополам.

Воспользовавшись моментом, Сянси выпрямился во весь рост и даже придержал Чжэньхуа за плечи, заставляя того встать ровно. Факт того, что флорист почти на полголовы ниже адвоката, предстал перед Вэньди во всей красе.

Девочка изумилась и спустя пару секунд выдала:

— Папочка, ну не обижай Дэди за то, что он выше тебя!

Что?! Чжэньхуа на мгновение лишился дара речи. Он только-только отдышался, и вот — новый удар, теперь уже по самолюбию.

Сянси, сияя от счастья, отпустил друга и потянул Вэньди в сторону «Чайных чашек».

— Маленькая принцесса, на карусели ограничений по росту нет. Идем скорее!

Чжэньхуа всегда недолюбливал эти крутящиеся аттракционы, поэтому он просто забрал у Сянси сумку и остался стоять под деревом, наблюдая за ними.

Сначала чашки вращались медленно. Сянси и Вэньди успевали вертеть головами по сторонам и глупо хихикать, но вскоре скорость возросла. К концу заезда им оставалось только вцепиться в борта мертвой хваткой.

Вэньди сморщилась, как горькая тыква, а Сянси сжал губы и замолчал — видимо, изо всех сил боролся с подступающей тошнотой.

Чжэньхуа с тревогой следил за ними. Как только механизм остановился, Вэньди попыталась вскочить, но ноги её не слушались, и она бессильно плюхнулась обратно на сиденье.

Сянси, собрав остатки воли, подхватил дочку на руки. Он определил, где стоит Чжэньхуа, и двинулся к нему... правда, походка его была донельзя зигзагообразной.

Уже почти дойдя до цели, Сянси вдруг пошатнулся и начал заваливаться вперед. Чжэньхуа бросился наперерез, чтобы поймать их, но в этот момент Сянси сам сделал последний рывок и буквально впечатал друга в ствол дерева.

Чжэньхуа почувствовал тупую боль в спине, но он не обратил на это внимания.

Тан Сянси и Вэньди уткнулись ему в плечи по обе стороны шеи, пытаясь обрести равновесие в тепле его тела и унять головокружение. Чжэньхуа чувствовал на своей коже их горячее дыхание. Он ласково гладил обоих по волосам, вдыхая родные запахи, которые теперь, казалось, заполнили весь его мир.

Он поднял глаза к небу. Сквозь густую листву пробивались блики солнца; они слепили, но грели очень ласково. Вся троица замерла под деревом в долгом объятии, совершенно забыв о времени.

Чжэньхуа не знал, сколько они так простояли. Когда Сянси и Вэньди наконец пришли в себя и отстранились, выяснилось, что время обеда давно прошло.

Он достал ланч-боксы, но после такой встряски у детей — и большого, и маленького — аппетита не было вовсе. Сам Чжэньхуа тоже не был голоден, но всё равно долго ворчал, переживая за Вэньди. Он успокоился только тогда, когда они торжественно поклялись съесть двойную порцию за ужином.

Остаток дня они провели, неспешно гуляя по парку. Фотографировались, брызгались водой, а Вэньди даже заглянула в тир. Стрелок из неё вышел сомнительный, зато восторга было хоть отбавляй.

Была идея прокатиться на водных горках, но Чжэньхуа выступил категорически против: весенняя прохлада коварна, не хватало ещё простудить ребенка. В итоге Вэньди положила глаз на «Дом с привидениями».

Отцы опешили. Маленькая принцесса обычно боялась каждой тени, неужели сегодня так разошлась? Но спорить с Вэньди было бесполезно. В итоге Чжэньхуа взял дочку на руки, а Сянси пошел рядом. Оба родителя единогласно решили: пробежать как можно быстрее, лишь

бы не напугать малышку.

И действительно, стоило им сделать пару шагов в темноте, как с потолка свалилась кукла-скелет, заставив Вэньди вскрикнуть.

Тан Сянси, проявив чудеса вредности, подошел к чучелу и потрогал его.

— Вэньди, ну ты чего, это же просто кукла. Смотри, она совсем не как человек на ощупь.

Вэньди, набравшись храбрости, сначала потрогала щеку Чжэньхуа, а потом — куклу. «Хорошо, что она сделала это именно в таком порядке, — подумал Чжэньхуа, — иначе мой приступ брезгливости было бы не остановить».

Малышка была явно напугана, но возвращаться назад не желала. В итоге Сянси взял Чжэньхуа за руку, и они почти бегом преодолели оставшийся путь, пока Вэньди прятала лицо на плече у папочки, лишь изредка бросая пугливые взгляды по сторонам. Весь путь занял меньше десяти минут.

Оказавшись на улице под свежим вечерним ветром, все трое почувствовали, как поджилки подрагивают. Чжэньхуа достал платок и вытер холодный пот со лба Сянси, затем проверил Вэньди — убедившись, что та в порядке, он наконец расслабился.

— Вэньди, давай договоримся: больше в такие места ни ногой?

Девочка, едва коснувшись земли, закивала так усердно, что сомнений не осталось — в «дома с привидениями» она больше не ходок.

Сянси присел перед ней и что-то зашептал на ушко. Вэньди радостно заулыбалась. Пока Чжэньхуа гадал, что они замышляют, адвокат указал на подсвеченное огнями колесо обозрения.

— Конечная остановка — колесо обозрения!

Они вместе побежали к аттракциону. Когда кабина тронулась, Вэньди уселась рядом с Чжэньхуа, чем вызвала у Сянси приступ шутливой ревности.

Вскоре внутри стало совсем тихо. Чжэньхуа, откинувшись на спинку, любовался ночными огнями города. Вэньди с нетерпением прикинула к стеклу.

— Папочка, Дэди, обязательно скажите мне, когда мы будем на самой вершине!

«На самой вершине?» — отцы переглянулись, но послушно кивнули. Когда кабина замерла в высшей точке, Вэньди вдруг выпрямилась, зажмурилась и крепко сцепила пальцы. Она таинственно и очень счастливо улыбалась.

Чжэньхуа и Сянси только пожали плечами — они понятия не имели, что задумала их дочь. Когда Вэньди открыла глаза, Сянси не выдержал:

— Маленькая принцесса, ты что это сейчас делала?

Вэньди обхватила руку Чжэньхуа.

— Сяо Вэй говорила, что если загадать желание в самой высокой точке колеса обозрения, небеса его обязательно услышат. И тогда оно исполнится.

— И что же ты загадала?

— М-м... Вэньди загадала, чтобы папочка, Дэди и Вэньди всегда-всегда были вместе. И никогда не расставались.

Выйдя из кабины, Тан Сянси и Вэнь Чжэньхуа одновременно замерли, глядя вверх на ночное небо. Взглянув на далекую вершину колеса, они синхронно улыбнулись.

Место, которое ближе всего к небесам?

Такое желание просто не может не сбыться.

<http://bllate.org/book/17429/1664582>